

УДК 82-1

ОСОБЕННОСТИ СТИХА МИНИАТЮР В. А. ЖУКОВСКОГО: МЕТРИЧЕСКИЙ РЕПЕРТУАР

Кирилличева Екатерина Дмитриевна, магистрант, направление подготовки 45.04.01 Филология, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: kirilli4eva.katya@yandex.ru

Научный руководитель: **Матяш Светлана Алексеевна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: klklsb@yandex.ru

***Аннотация.** Актуальность данной работы обусловлена интересом отечественного литературоведения к проблемам миниатюры и неизученностью миниатюр В. А. Жуковского. Исследование метрического репертуара миниатюр поэта является одним из аспектов рассмотрения миниатюры Жуковского. Цель работы заключается в определении своеобразия метрического репертуара миниатюр поэта. Для этого были осмыслены полученные результаты статистического анализа. Миниатюры были рассмотрены в двух контекстах: в контексте метрического репертуара всех лирических произведений Жуковского и в контексте его предшественника Н. М. Карамзина. В обоих случаях были учтены общие контуры развития русского стихосложения XVIII – первой половины XIX вв., определенные К. Д. Вишневым и М. Л. Гаспаровым. Дальнейшее исследование предполагает изучение особенностей строфики и рифмы миниатюр поэта.*

***Ключевые слова:** В. А. Жуковский, Н. М. Карамзин, миниатюра, стихосложение, метрический репертуар.*

***Для цитирования:** Кирилличева Е. Д. Особенности стиха миниатюр В. А. Жуковского: метрический репертуар // Шаг в науку. – 2021. – № 4. – С. 137–142.*

FEATURES OF THE VERSE OF V. A. ZHUKOVSKY 'S MINIATURES: METRICAL REPERTOIRE

Kirillicheva Ekaterina Dmitrievna, postgraduate student, training program 45.04.01 Philology, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: kirilli4eva.katya@yandex.ru

Research advisor: **Matyash Svetlana Alekseevna**, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of Russian Philology and Methods of Teaching Russian Language, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: klklsb@yandex.ru

***Abstract.** The relevance of this work is due to the interest of Russian literary criticism to the problems of miniatures and the unexplored miniatures of V. A. Zhukovsky. The study of the metrical repertoire of the poet's miniatures is one of the aspects of the consideration of Zhukovsky's miniature. The purpose of the work is to determine the uniqueness of the metrical repertoire of the poet's miniatures. For this purpose, the obtained results of statistical analysis were comprehended. The miniatures were examined in two contexts: in the context of the metrical repertoire of all Zhukovsky's lyrical works and in the context of his predecessor N. M. Karamzin. In both cases, the general contours of the development of Russian versification of the XVIII – first half of the XIX centuries, defined by K. D. Vishnevsky and M. L. Gasparov, were taken into account. Further research involves the study of the features of the stanza and rhyme of the poet's miniatures.*

***Key words:** V. A. Zhukovsky, N. M. Karamzin, miniature, versification, metrical repertoire.*

***Cite as:** Kirillicheva, E. D. (2021) [Features of the verse of V. A. Zhukovsky's miniatures: metric repertoire]. *Shag v nauku*[Step into science]. Vol. 4, pp. 137–142.*

Данная статья посвящена стиху миниатюр В. А. Жуковского. При характеристике стиха главным является выяснение особенностей ритма,

а ритм, в свою очередь, прежде всего определяется метрическими формами. Поэтому на данном этапе работы мы ставим задачу – исследовать ме-

трический репертуар миниатюр Жуковского. Для выяснения своеобразия метрического репертуара поэта осмыслены полученные результаты статистического анализа. Миниатюры будут рассмотрены в двух контекстах: в контексте метрического репертуара всех лирических произведений Жуковского и в контексте его предшественника Н. М. Карамзина. В обоих случаях будут учтены общие контуры развития русского стихосложения XVIII – первой половины XIX вв., определенные К. Д. Вишневым [1] и М. Л. Гаспаровым [2; 3].

Материалом исследования явились 183 миниатюры, выявленные автором статьи по критериям А. Б. Есина [4] в академическом издании «Полного собрания сочинений и писем В. А. Жуковского» [5; 6]. При описании метрического репертуара мы руководствовались традициями отечественного стиховедения и методикой описания метрических форм, изложенной в редакционной статье известного стиховедческого сборника «Русское стихосложение XIX в.: материалы по метрике и строфике русских поэтов» [15] и в работе П. А. Руднева «Введение в науку о русском стихе» [13].

В отечественном стиховедении последних лет принято по рекомендации П. А. Руднева давать двойную статистику – статистику произведений и статистику строк [14]. Поскольку наш материал – произведения небольшого объема с относительно небольшой амплитудой колебаний, мы посчитали целесообразным ограничиться только статистикой произведений. Прецедентом применения только статистики произведений является работа М. Л. Гаспарова [2]. Из подхода П. А. Руднева мы принимаем разграничения категорий «метр» и «размер»: метр – понятие родовое (ямб, хорей и т. д.), размер – видовое (4-стопный ямб, 6-стопный дактиль и т. д.).

В соответствии с избранной методикой результаты исследования излагаются в следующей последовательности: 1) система стихосложения; 2) метры; 3) размеры.

В миниатюре В. А. Жуковского мы выявили две основные системы стихосложения: классический стих (КЛ) и неклассический стих (НКЛ). По нашим данным, КЛ стихом написано 154 миниатюры, НКЛ стихом – 29 миниатюр, т. е. соотношение КЛ: НКЛ равно 84,1%: 15,9%. Эти данные говорят о значительном преобладании в миниатюре КЛ стиха (миниатюр, написанных КЛ стихом, почти в 5 раз больше!).

Рассмотрим обе системы стихосложения более подробно. К КЛ относятся миниатюры, написанные двусложными метрами: ямбом и хореем, и трехсложными – дактилем и амфибрахием. Сразу обращаем внимание на то, что в так называемых трехсложных метрах отсутствует анапест. Преимущество отдано ямбу (137 произведений), что составляет 74,8% от общего количества миниатюр, второе место занял

хорей, им написано 15 миниатюр, что составляет 8,3%, и последними в классической системе стихосложения оказались трехсложные метры (дактиль и амфибрахий) – два произведения, что составляет 1%. Таким образом, соотношение метров следующее: Я: Х: Д: Ам равно 74,8%: 8,3%: 0,5%: 0,5%. Как известно, НКЛ стих включает различные формы тонического стиха – (дольник, тактовик, акцентный стих) и свободный стих. В миниатюрах Жуковского мы выявили две формы НКЛ стиха: гекзаметр (дактило-хореический размер) и элегический дистих (двустопный гекзаметра и пентаметра). Доля этих форм в метрическом репертуаре следующая: гекзаметром написано 14 произведений и элегическим дистихом – 13, это 7,7% и 7,1% соответственно.

Следуя избранной схеме, переходим к рассмотрению размеров всех вышеперечисленных метров в обеих системах стиха. Как видно из приведенных выше данных, лидирующий метр – ямб. В данном метре мы выявили семь размеров. Их перечень и частотность приведены в таблице 1, где представлена частотность всех размеров в процентах от общего количества миниатюр.

В ямбе вольный ямб составляет 48,7%, затем идет 6-стопный ямб (13,1%), третье место занимает 4-стопный ямб (7,1%), четвертое место – 3-стопный ямб (4,4%), пятое, шестое и седьмое места разделили 5-стопный, 2-стопный и разностопный ямбы (по 0,5%). Как видим, среди ямбов Жуковского лидируют вольный и 6-стопный ямбы – самые частотные размеры поэзии XVIII века. Ямб 4-стопный вырывается вперед этих размеров только в XIX веке. Метрический репертуар миниатюр показывает власть традиции в нем. Посмотрим, что покажет жанровая палитра ямбических размеров. Названные 48,7% вольного ямба – это 89 миниатюр. Среди них преобладают эпиграммы (31 произведение) и послания (20 миниатюр). Например, эпиграмма «Брутова смерть»:

*Бомбастофил, творец трагических уродов,
Из смерти Брутовой трагедию создал.*

*«Не правда ли, мой друг, – Тиманту он сказал, –
Что этот Брут дойдет и до чужих народов?» –
«Избави бог! Твой Брут – примерный патриот –
В отечестве умрет!»*

Также данным размером написаны *эпитафии* («Мой друг бесценный, будь спокойна!...»), «Стихи, вырезанные на гробе А. Д. Полторацкой» и др.), *буримы* («Отчего желаем для себя, а ищем разделить?», «Все так ли, как в старину?» и др.), *лирические миниатюры* («Амур и Мудрость», «Что такое закон?» и др.), *надписи* («К портрету Батюшкова», «К портрету Гёте» и др.), *мадригалы* («К Эрминии», «В альбом 8-летней Н. Д. Апухтиной» и др.) и *басня* («Милосердие»). Перечень показывает, что вольный ямб присутствует во всех жанрах миниатюр поэта.

миниатюр встречается только в эпиграмме (восемь стихотворений). Например, «На Чичерина»:

*Сибири управленьем
Мой предок славен был,
А я, судьбы вельнем,
Дормез себе купил.*

Назовем и другие эпиграммы: «Друзья! Я восемьсот, ...», «Веселый есть приют», «Завистник» и др.

Романтическим 5-стопным ямбом, пришедшим в русскую поэзию главным образом благодаря «Орлеанской деве» Шиллера – Жуковского, написана лирическая миниатюра «Росписка Маши»:

*Что ни пошлет судьба, все пополам!
Без робости, дорогою одною,
В душе добро и вера к небесам,
Идти – тебе вперед, нам за тобою!
Лишь вместе бы, лишь только б заодно,
Лишь в час один, одна бы нам могила! –
Что впрочем здесь ни встретим – все равно!
Я в том за всех и руку приложила.*

Ямб 2-стопный встретился в эпиграмме «Оставь печаль / И ешь миндаль.», которая входит в цикл «Стихи, написанные для лотереи в пользу бедных».

Эпиграмма «К Воейкову» написана разностопным ямбом 4343:

*Хвала, Воейков! Крот, сады
Деллевы изрвышии.
И царкосельские пруды
Стихами затопившии!
Пред ним, за ним свистят свистки
И воет горько муза.
Он бодр! Виргилия в толчки!
Пинком Деллия в пузо!*

Переходим к рассмотрению другого двусложного метра – хорей, который, как отмечалось, занимает 8,3% метрического репертуара миниатюр. 8,3% – это 15 стихотворений, из которых 12 написаны 4-стопным хореем. Преобладают жанры *лирической миниатюры* («Вы промчались, дни прекрасны, / Время первой любви и счастья! / Ах! Когда б хотя мгновенье / Жизни прошлой воротить! / Я грущу в уединенье! / Трачу жалобы напрасно! / Счастью милому не быть! / Вы промчались, дни прекрасны! / И душа отвыкла жить.» – Первая утра) и *эпиграммы* («Будь не солнечен наш глаз – / Кто бы солнцем любовался? / Не живи Дух Божий в нас – / Кто б божественным пленялся?» – Мысли (Из Гете)). Кроме того, данный размер мы выявили в *посланиях* («А. А. Воейковой» и др.) и *буриме* («Идет котик по межке, идет котик по ложке, идет котик по дорожке, прыгнул котик в окошко, зачем он прыгнул в окошко?» и др.).

Вольным хореем написаны два *буриме* «Радость иль кручину?», «На что было город городить?» и *эпиграмма* «Это очень вкусно, / Ешь, не будет грустно. / Ах, как будешь ты счастлив, / Убирая чернослив».

Среди трехсложных метров мы выделили у Жуковского дактиль и амфибрахий. Они встречаются в двух произведениях: вольным дактилем написана лирическая миниатюра «Сон – утешитель! Пусть образу смерти твой образ подобен, ...», а 2-стопным амфибрахийем – миниатюра для детей «Котик и козлик» из цикла «Стихотворения, посвященные Павлу Васильевичу и Александре Васильевне Жуковским»:

*Там котик усатый
По садику бродит,
А козлик рогатый
За котиком ходит;
И лапочкой котик
Помадит свой ротик;
А козлик седую
Трясет бороною.*

К НКЛ стиху, как отмечалось, относятся: гекзаметр и элегический дистих. Гекзаметром написано 14 миниатюр. Среди жанров преобладает басня (семь стихотворений, являющихся переводом прозаических басен Лессинга [12]). Например, «Конь и Бык»:

*Быстро на жарком Коне летел Малютка
отважный.
То увидя, с досадой Бык Коню закричал:
«Как не стыдно!
Я б не позволил Мальчишке собой управлять.» –
«Я напротив! –
Конь отвечал на лету. – Что за слава сбросить
Мальчишку!»*

Данный размер и в других жанрах – *посланиях* («Записка к Н. И. Гнедичу», «Главк Диомеду» и др.), *эпитафиях* («Смертный! Смерти учись на могиле вечного града!...», «Могила»), *лирической миниатюре* («Стремление») и *эпиграмме* («Протокол несостоявшегося заседания. Июнь 1817 г.»).

Тринадцать миниатюр написаны элегическим дистихом. В этом размере преобладают лирические миниатюры (пять). Например, «Судьба»:

*С светлой главой, на тяжких свиновых ногах
между нами
Ходит судьба! Человек, прямо и смело иди!
Если, ее повстречав, не потушишь очей
и спокойным
Оком ей взглянешь в лицо, сам просветлеешь
лицом;
Если ж, испуганный ею, пред нею падешь ты,
наступит
Тяжкой ногой на тебя, будешь затоптан
в грязи!*

Кроме того, данный неклассический стих функционирует в *эпиграммах* («Роза», «Лавр» и др.), *посланиях* («К Карлу Петерсену», «НОМЕР») и *эпитафиях* («Надгробие юноше», «Голос младенца из гроба»).

Теперь рассмотрим миниатюры в двух контекстах, анонсируемых в начале статьи. Первый

контекст метрического репертуара дают работы С. А. Матяш [10; 11]. По данным С. А. Матяш, стих лирики Жуковского резко отличается от стиха всего его творчества. Это отличие заключается в значительном сокращении доли НКЛ стиха (с 32,9% во всем творчестве [10] до 8,9% в лирике) и увеличении доли ямба (с 56,6% во всем творчестве до 72,9% в лирике). По данным С. А. Матяш, соотношение ямба, хорей и трехсложников равно 72,9%: 11,5%: 5,2%. Самостоятельно употребляются у В. А. Жуковского 22 размера. Ядро метрического репертуара лирики составляют восемь размеров: 1) вольный яmb – 23,8%; 2) 4-стопный яmb – 18,6%; 3) 6-стопный яmb – 11,1%; 4) 4-стопный хорей – 10,3%; 5) разностопный яmb – 6,9%; 6) 3-стопный яmb – 6,5%; 7) 5-стопный яmb – 5,5%; 8) гекзаметр – 5,3%. В миниатюрах, по нашим данным, – 15 размеров. Почти две трети миниатюр написаны ямбом, что составляет 74,8%; неклассическим стихом (гекзаметром и элегическим дистихом) – 15,9% миниатюр. На третьем месте по частоте употребления оказался хорей (8,3%); трехсложникам (дактилю и амфибрахию) отдано последнее место – 1%. Ядро метрического репертуара миниатюр составляют следующие размеры: 1) вольный яmb (48,7%); 2) 6-стопный яmb (13,1%); 3) гекзаметр (7,7%); 4) элегический дистих (7,1%); 5) 4-стопный яmb (7,1%); 6) 4-стопный хорей (6,6%) 7) 3-стопный яmb (4,4%). К периферии относятся: 5-стопный яmb, 2-стопный яmb, разностопный яmb 4343, вольный хорей, трехсложные размеры: вольный дактиль и 2-стопный амфибрахий.

Сопоставление двух метрических репертуаров показало, что метрика миниатюр отражает общие тенденции стихосложения всей лирики Жуковского, о чем свидетельствует следующее: 1) использованы две системы (КЛ и НКЛ); 2) КЛ преобладает; 3) лидирует яmb, который во всей лирике и в миниатюрах занимает первое место по количеству употребления (именно этим метром были написаны все жанры миниатюр (эпиграмма, послание, надпись, буриме и др.); 4) высока доля вольного ямба; 5) наличие трехсложных метров, которые представлены амфибрахием и дактилем; 6) в ядра обоих репертуаров входят шесть одинаковых размеров (хотя и с разной частотностью): вольный яmb, 4-стопный; 6-стопный, 3-стопный ямбы, гекзаметр, 4-стопный хорей.

В то же время метрический репертуар миниатюр существенно отличается от репертуара всей лирики. Отличительными чертами метрики миниатюр Жуковского являются: 1) уменьшенная доля хорей (с 11,5% во всей лирике до 8,3% в миниатюрах), в том числе хорейского лидера 4-стопного хорей (10,3% – во всем лирическом творчестве, 6,6% – в миниатюрах); 2) соперничающие архаичный 6-стопный и более молодой 4-стопный ямбы

поменялись местами: во всей лирике 4-стопный яmb занимает второе место, а в миниатюрах – только пятое; 3) поэт внедрил в свое творчество амфибрахий, который был «размером экзотическим и в таком качестве использовался для создания аналога западноевропейских дольников» [10, с. 395] (среди миниатюр выделяется «Котик и козлик», написанный 2-стопным амфибрахием); 4) в отличие от всего лирического творчества, где 5-стопный яmb входит в ядро, в миниатюрах он относится к периферии; 5) еще к одной особенности можно отнести то, что 6-стопный хорей является периферийным метром, а в миниатюрах он вообще отсутствует. Особо отмечаем, что гекзаметру поэт придал жанрово-стилистическое многообразие. Это мы можем наблюдать на примере жанрово-метрического анализа миниатюр: восемь басен, три послания, две эпиграфий, лирическая миниатюра и шуточный арзамасский протокол.

Далее рассматриваем метрический репертуар миниатюр Жуковского во втором контексте – контексте метрического репертуара миниатюр Н. М. Карамзина [7; 8], который является предшественником Жуковского. Метрический репертуар всей лирики Карамзина был описан О. С. Лалетиной [9]. Она показала, что писатель использовал как классический, так и неклассический стих. К метрам классического стиха относятся разностопные и вольные ямбы, хорей и даже редкие для XVIII века трехсложники, к неклассическим формам относятся логоэды. Кроме того, О. С. Лалетина отмечает наличие у Карамзина полиметрических конструкций. Согласно нашему исследованию [8], все разнообразие метрических форм у Карамзина в миниатюрах не попало. Оказалось, что все его миниатюры были написаны исключительно ямбом. Среди ямбов – только четыре размера со следующей частотностью: яmb вольный – 45,1%, яmb 6-стопный – 26,9%, яmb 4-стопный – 21,9%, яmb 3-стопный – 6,1%.

Сопоставление метрических репертуаров миниатюр двух поэтов показывает следующее: 1) метрический репертуар миниатюр Жуковского богаче, чем у Карамзина; 2) Жуковский использует метры не только КЛ стиха, как Карамзин, но и НКЛ стиха; 3) Жуковский не ограничивается только ямбом, он обращается к трехсложникам и хорейам. Эти отличия свидетельствуют, что в разработке стиха миниатюр поэт пошел дальше своего предшественника и учителя.

Вместе с тем сопоставление двух столь разных метрических репертуаров позволяет выявить специфические метрические формы миниатюры. Это – вольный и 6-стопный ямбы. Показатели долей ямба у двух поэтов близки (48,7% – у Жуковского и 45,1% – у Карамзина), а показатели 6-стопного ямба разнятся (соответственно – 13,1% – у Жуков-

ского и 26,9% – у Карамзина), но 6-стопный размер в миниатюрах обоих поэтов находится на втором месте после лидера – вольного ямба. Оба размера – с большой практикой использования в поэзии XVIII века, так что выявление особенностей метрики миниатюр говорит о традиционности этого метажан-

ра. Вместе с тем 15 размеров в метрическом репертуаре миниатюр Жуковского (+ 17 разновидностей вольного ямба) могут говорить о широте жанров, тем, эмоций и интонаций миниатюрных стихотворений нашего поэта.

Литература

1. Вишневский К. Д. Русская метрика XVIII века // Вопросы литературы XVIII в. – Пенза, 1972. – С. 129–228.
2. Гаспаров М. Л. Метрический репертуар русской лирики XVIII–XX вв. // Гаспаров М. Л. Современный русский стих: метрика и ритмика. – М.: Наука, 1974. – С. 39–75.
3. Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха: метрика. Ритмика. Рифма. Строфика – М.: Фортуна Лимитед, 2000. – 352 с.
4. Есин А. Б. Стихотворная миниатюра в системе жанров русской лирики // Филологические науки. – 1995. – № 4. – С. 22–30.
5. Жуковский, В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти томах. Т.1, – М.: Языки русской культуры, 1999. – 760 с.
6. Жуковский, В.А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти томах. Т.2, – М.: Языки русской культуры, 2000. – 840 с.
7. Карамзин Н. М. Полное собрание стихотворений / вступ. ст., подгот. текста и примеч. Ю. М. Лотмана. – Л.: Советский писатель, 1966. – 424 с.
8. Кирилличева Е. Д. Лирическая миниатюра Н.М. Карамзина // Филологические чтения: материалы Международной научно-практической конференции (Оренбург, 15–16 декабря 2016 г.): ООО ИПК «Университет», 2017. – С. 516–521.
9. Лалетина О. С. Метрическое новаторство Н. М. Карамзина: к вопросу о роли сентиментализма в истории русского стиха / Известия РАН, Т. 75 – 2016. – № 3 – С. 40–50.
10. Матяш С. А. Метрика и строфика В. А. Жуковского // Русское стихосложение XIX в.: материалы по метрике и строфике русских поэтов / Академия наук СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Наука, 1979. – С. 14–96.
11. Матяш С. А. Стих Жуковского – лирика // Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20 т. Т. 2 : Стихотворения 1815–1852 годов. – М.: Языки славянских культур, 2000. – С. 387–421.
12. Реморова Н. Б. Басни из Лессинга // Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем: в 20-ти томах. Т. 2. – С.: Языки русской культуры, 2000. – С. 512–514.
13. Руднев П. А. Введение в науку о русском стихе. Вып. 1. – Тарту, 1989. – 121 с.
14. Руднев П. А. Единство и теснота стиховедческой концепции // Вопросы литературы, 1973. № 11. – С. 241–245.
15. Русское стихосложение XIX в.: материалы по метрике и строфике русских поэтов // Академия наук СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького; [редкол. М. Л. Гаспаров (отв. ред.), М. М. Гиршман, Л. И. Тимофеев]. – М.: Наука, 1979. – С. 3–13.

Статья поступила в редакцию: 07.09.2021; принята в печать: 08.11.2021.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.